

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации **Тарибо Евгения Васильевича** на тему:
«Проблемы эволюционного развития российской модели судебного конституционного нормоконтроля», представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Актуальность. Комплексное исследование вопросов отечественного судебного конституционного нормоконтроля представляется своевременным. Более чем 25 лет можно рассматривать как достаточный срок, в течение которого накопился необходимый объем практики, анализ которой позволяет делать обоснованные выводы о наличии тех или иных системных проблем в исследуемой сфере, а также рассматривать возможные варианты их решения, как с теоретических, так и практических позиций.

Квинтэссенцию **научной новизны** представленной работы составляет постановка и комплексный анализ ряда «проблемных» вопросов в области конституционного судебного нормоконтроля. Положительной оценки заслуживает многоаспектное рассмотрение автором заявленного предмета исследования: в системе судебного контроля, с точки зрения вопросов, составляющих проблематику предмета судебного конституционного нормоконтроля, а также методологии конституционного судебного процесса.

Отмечая обоснованность, достоверность и научную новизну широкого круга сделанных автором выводов и положительно оценивая работу в целом, представляется возможным подвергнуть дискуссии отдельные её аспекты и высказать ряд замечаний.

1. Нам импонирует позиция автора об охране конституционных прав и свобод как основной цели конституционного судебного нормоконтроля. С учётом этого, справедливым представляется и утверждение о том, что

институт конституционной жалобы по степени влияния на правовую систему выходит на первое место.

Вместе с тем, в данном контексте остаётся не вполне ясной причинно-следственная связь данного тезиса с последующим предложением автора о необходимости расширения круга субъектов инициирования судебного конституционного нормоконтроля, с учётом возможности его инициирования в форме запроса органов государственной власти в рамках процедуры абстрактного нормоконтроля, а также заявленной в следующем положении, выносимом на защиту (3), идеи о необходимости дополнения субъектов такого абстрактного нормоконтроля специализированными общественными объединениями, что в отсутствие предлагаемых автором конкретных субъектных критериев, также представляется спорным.

2. Заслуживает поддержки мысль автора, изложенная в положении 5, выносимом на защиту, о том, что «конституционная интерпретация норм отраслевого законодательства не может стоять на одном уровне с нормами Конституции Российской Федерации, их толкованием», а также сделанный из этого вывод о том, что правовые позиции, формулируемые в процессе осуществления судебного конституционного нормоконтроля, не могут широко использоваться Конституционным Судом РФ в делах о толковании Конституции, а также делах, связанных с решением вопроса о возможности исполнения решения международного суда на территории России. Данная мысль согласуется с неоднократно выраженной позицией КС РФ о том, что рассмотрение запроса о толковании Конституции не должно подменять собой иные виды конституционного судопроизводства, а также принципом иерархичности правовых норм и высшей юридической силы Конституции, закреплённом в части 1 статьи 15 данного акта.

Вместе с тем не совсем удачным представляется аргументирование автором своей позиции. Так, автором указывается, что «при рассмотрении дел о толковании Конституции Конституционный Суд непосредственно толкует Конституцию во взаимосвязи с собственно нормами

законодательства, принятыми в развитие конституционных положений и выявляет содержание конституционного текста, тогда как в случае осуществления нормоконтроля речь идет о конституционной интерпретации норм отраслевого законодательства».

На наш взгляд, подобное формулирование автором своей позиции может быть подвергнуто критике, как допускающее возможность предопределения смысла конституционных норм содержанием норм отраслевых, что недопустимо.

Терминология «конституционная интерпретация норм отраслевого законодательства» также представляется нам неудачной по тем причинам, что на наш взгляд термин «конституционная интерпретация» предполагает толкование исключительно положений Конституции. В ситуации же судебного конституционного нормоконтроля речь идет о иерархическом сопоставлении смыслов конституционных и отраслевых норм.

3. Вызывают достаточно серьезные возражения предложения автора, изложенные им в положении 7, выносимом на защиту, о наделении «граждан, (их объединений) и судов, а, возможно и иных субъектов права» правом оспаривания конституционных пробелов, «образовавшихся ввиду отсутствия нормативного правового акта, если его принятие вытекает из Конституции Российской Федерации».

Во-первых, положения, выносимые на защиту, не должны допускать предположений, а во-вторых, подобные предложения, на наш взгляд, как однозначно, так и потенциально вступают в противоречие с положениями части 1 статьи 104 Конституции РФ, в том числе с учётом того, что автором не раскрывается последующий механизм реализации соответствующей законодательной инициативы, в случае удовлетворения жалобы об оспаривании конституционного пробела. В данном контексте очевидно поднимается блок вопросов, связанный с тем, что первоначальными инициаторами изменений являются отдельные граждане, а также с тем, что Конституционный Суд вправе реализовать право законодательной

инициативы только «по предметам своего ведения». Последнее обстоятельство с учётом того, что данное право Суда является относительным, предполагает предметные ограничения первоначально подаваемой жалобы в том случае, если предполагается, что именно Конституционный Суд будет вносить соответствующие изменения в законодательство в случае удовлетворения жалобы. На наш взгляд, в том или ином виде предлагаемая автором конструкция представляется достаточно зыбкой, а механизм её реализации недостаточно продуманным автором, в том числе с учётом того, что принятие законодательных актов должно быть обусловлено *широким* общественным запросом. Представляется, что его адекватная реализация возможна в первую очередь субъектами прямого или косвенного народного представительства, указанными в части 1 статьи 104 Конституции, в рамках реализации ими своего права законодательной инициативы.

4. Второй выделяемый автором в положении 14, выносимом на защиту, критерий, на основе которого норма может быть признана неконституционной, вызывает возражения.

На наш взгляд, норма не должна признаваться неконституционной, если все возможные варианты её толкования согласуются с Конституцией, а приравнивать неопределённость нормы к её неконституционности логически неверно. Эффективное и не нарушающее права граждан применение подобной нормы возможно в рамках дискреционных полномочий правоприменителя, а также с учётом наличия возможностей оспаривания гражданами соответствующего правоприменительного решения.

Помимо этого, так называемая «открытая текстуальность нормы» позволяет адаптировать её к развивающимся общественным отношениям, что при отсутствии её несогласованности с Конституцией свидетельствует в пользу того, что она не должна быть исключена из системы правового регулирования.

5. Отнесение автором нормативных правовых актов в сфере конституционного и административного судопроизводства к эмпирической основе исследования представляется неверным. Корректным представляется их отдельное выделение в нормативную основу исследования.

Высказанные замечания носят дискуссионный, либо малозначительный характер и не умаляют общего положительного впечатления от работы.

С учётом изложенного можно сделать вывод, что диссертационное исследование Е. В. Тарибо на тему «Проблемы эволюционного развития российской модели судебного конституционного нормоконтроля», насколько позволяет судить автореферат, соответствует Положению о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842, а его автор Тарибо Евгений Васильевич, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02-конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Председатель Комитета Совета Федерации
по конституционному законодательству
и государственному строительству,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации



А. А. Клишас

Юрий А. А. Клишас заверяю

Консультант отдела по работе
с членами Совета Федерации
и их помощниками
Управления государственной
службы и кадров
Аппарата Совета Федерации



Ю. И. Пожидаева

11.11.2019 ~